

После ухода Амбридж настроение в замке значительно улучшилось, и его обитатели почувствовали, что впервые с начала года могут дышать свободно. Если добавить к этому тот факт, что Дамблдор сам преподавал защиту, то настроение у студентов не могло быть лучше.

Бывшие члены инквизиторского отряда Амбридж были очень сурово наказаны за свои проступки. Большинство из них были отстранены от занятий, чтобы отдать долг, а некоторые даже исключены. Слизеринцы, в частности, почувствовали пользу от исключения некоторых членов своего факультета.

Благодаря тому, что Малфоя и его дружков больше не было, в гостиной стало намного приятнее находиться, и остальные члены Слизерина надеялись, что этот напыщенный идиот больше не вернётся.

Дафна никогда не была так счастлива. Не только в школе всё наладилось, но и Гарри писал ей каждый день с той ночи, когда снова спас её, и она с радостью отвечала ему.

Гринграсс поняла, что мальчик был гораздо больше, чем просто спасителем, которым он казался, и ей очень понравилось то, что она узнала о нем. Гарри был не только благородным и храбрым, но искренним и честным. Он всегда спрашивал о ней и о том, что она делает, и действительно интересовался ею. Поттер не был эгоцентричным и высокомерным, как считало большинство на её факультете, на самом деле он был довольно чувственным и имел свои маленькие недостатки, которые она находила очаровательными. Гарри был всего лишь мальчиком, но мальчиком, на котором лежала ответственность мужчины, намного превышающая его годы.

Она с нетерпением ждала его писем и обнаружила, что независимо от того, насколько хорошо она чувствовала себя утром, они заставляли её чувствовать себя ещё лучше. В Гарри Поттере было гораздо больше того, что можно было увидеть, и она с нетерпением ждала возможности узнать его получше. Однако Дафна знала, что уже влюблена в него, на что её лучшая подруга и сестра указывали при каждом удобном случае. Но она не возражала. Хотя в тот момент это её раздражало, Гринграсс знала, что они рады за неё и, возможно, даже немного завидуют. Подколки, которые она получала от них, не шли ни в какое сравнение с тем, что Дафна испытывала из-за мальчика.

Сама девушка чувствовала себя неуверенно. Она не могла отделаться от мысли, что он видит в ней лишь мимолётное увлечение, способ убить время. Гринграсс не понимала, как он может быть так внимателен к ней, когда он может заполучить любую ведьму, какую захочет. Её терзали сомнения, но они исчезали, когда Дафна читала его письма к ней. Похоже, она ему действительно нравилась, и всё, что Гарри писал, было искренним. Слизеринка знала, что время покажет, но пока что она давала ему преимущество над всеми своими сомнениями и могла только надеяться, что её сердце не будет разбито, когда всё будет сказано и сделано.

Гринграсс, конечно, беспокоилась о том, что ему предстоит, а он не давал никаких оправданий или обещаний, которые, не мог выполнить. Он знал, что есть вероятность того, что его убьют, и, похоже, принимал это как очевидную опасность. Она знала, что Гарри делает то, что должно быть сделано, и это была большая часть того, почему мальчик ей нравился. Поттер был

непоколебим в том, что считал своей обязанностью, несмотря на опасность для себя, и как бы тяжело ни было, Дафна приняла это. Но это не мешало ей переживать за мальчика.

Девушка знала, что видит в нем ту сторону, которую не видел никто другой. Он был откровенен с ней о своих мечтах и стремлениях и нашёл их простоту привлекательной. Гарри хотел быть нормальным, иметь работу, которая ему бы нравилась, и семью, которую он мог бы любить, чего у него никогда не было раньше. Гарри даже открыто говорил о том, что убивал людей, но не извинялся за это. Он объяснил, что делал то, что должен был сделать, и не позволял себе чувствовать вину за это. Поттер даже дал ей возможность уйти от него, если ей будет противно и стыдно за его поступки. Дафна быстро отбросила эту мысль. Она понимала, что он был хорошим человеком и убивал только по необходимости, знала, что он ещё не раз будет убивать, но не хотела, да и не могла обижаться на него.

Гринграсс не знала, к чему приведёт эта история с Гарри, но обнаружила, что просто наслаждается ею, и тайна была частью этого наслаждения. Всё, что она действительно знала, это то, что девушка с нетерпением ждала возможности проводить время с мальчиком и быть рядом с ним, насколько это было возможно. Дафна знала, что ему нужен кто-то, кто поможет ему собраться с мыслями, ведь Гарри был заботливым человеком, а заботливые люди несут бремя. Она хотела помочь облегчить его бремя насколько возможно, подхватить его, когда он в этом нуждался, и даже дать ему хорошего пинка под зад, если это было необходимо, когда он был слишком строг к себе.

Да, Дафна Гринграсс была довольна своим положением. Она просто надеялась, что всё это не будет отнято у неё прежде, чем она сможет по-настоящему насладиться этим.

Наступил день суда, и Гарри обнаружил, что ему не терпится узнать судьбу Амбридж и Малфоя в частности. В последние дни СМИ довольно резко отзывались о Фадже и его руководстве, к удовольствию юноши, и перспектива отстранения некомпетентного министра казалась гораздо более вероятной, определённым шагом в правильном направлении.

По совету Арктура, Гарри готовился к дуэли с Ноттом-старшим, узнав, что тот может потребовать её проведения в любой момент. Старший мужчина объяснил, что, поскольку Гарри позволил ему выбирать время проведения дуэли, ждать можно было как десять минут, так и неопределённое количество времени.

Ожидание немного беспокоило его, так как он хотел сосредоточиться на более важных делах, и осознание того, что дуэль может состояться в любой момент, было раздражающим фактором, с которым Поттер предпочёл бы не иметь дела. Однако он был уверен в своей способности победить этого человека и знал, что это прекрасная возможность послать Риддлу сообщение. Гарри не собирался устраивать шоу и уже решил, что не будет сдерживаться, закончив дуэль как можно быстрее и эффективнее. Он просто не хотел, чтобы задавали вопросы о его боевых способностях или сомневались в том, что, по крайней мере, он сможет достойно

обмениваться ударами с Томом.

Последние две недели он проводил достаточно много времени, переписываясь с Дафной, причём сначала Гарри не совсем понимал, зачем это делает. Для него это отличалось от того, что он писал Флёр или даже Гермионе. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому.

Флёр, конечно, была очень красива, но Гарри обнаружил, что не может преодолеть своё первое впечатление о ней. Хотя со временем он проникся симпатией к вейле, для него, она всё ещё была очень надменной, и это была та вещь, которую молодой человек считал непривлекательной в этой женщине.

Гермиона была для него именно такой, какой он представлял себе сестру. Да, она росла и росла очень красивой женщиной, но Поттер знал, что никогда не сможет преодолеть платоническую природу их отношений и, если честно, не сможет терпеть её властный характер дольше, чем сейчас.

Дафна, по его мнению, отличалась от них обеих. Она была очень красива, но не красота привлекала его больше всего. Его привлекло в ней то, как она обращалась с ним и просто её общий характер.

Девушка спрашивала о нем и о его самочувствии; она понимала, что он, прежде всего, обычный человек со своими чувствами, которые есть у каждого. Дафна не видела в нем только героя, как это делали многие с тех пор, как он попал в волшебный мир, но она видела в нем Гарри, пятнадцатилетнего подростка, на плечи которого легло тяжёлое бремя. Она спрашивала, как он справляется и что чувствует, и ему было легко открыться ей. Не было никакой другой причины для её расспросов, кроме того, что она интересовалась им и старалась заботиться о нём.

Единственный раз, когда люди интересовались самочувствием Гарри Поттера, это когда ему только что удалось выжить в схватке с Риддлом или он только что совершил какой-то сверхъестественный и нелепый подвиг. Единственным человеком, кроме Дафны, который интересовался его благополучием, был Сириус, и Гарри понимал, насколько редки в его жизни такие люди.

Он восхищался не только её заботливым характером. Она была очень умна, и Поттер знал, что Дафна сильна, поскольку видел, как ей удалось создать телесного патронуса. Она была остроумна и обладала прекрасным чувством юмора, чего ему не хватало всю жизнь.

Но прежде всего, она была искренней. Дафна разговаривала с Гарри так, как, как он знал, разговаривала бы с любым другим человеком. Она говорила не с героем и не с мальчиком-который-выжил, она говорила с Гарри так, как он хотел с тех пор, как узнал о своём прошлом от Хагрида. Дафна давала ему советы и не боялась устроить ему словесную взбучку, если считала, что он в этом нуждается, что, по её мнению, часто случалось. Гарри ценил это, потому что это не была лекция в духе Гермионы, в которой она заставляла его чувствовать себя

ребёнком, это был столь необходимый толчок, чтобы взять себя в руки.

Гарри думал, что после того, как он рассказал, что убивал людей, она осудит его действия, но она действительно поняла, почему он должен был делать то, что делал. Поттер мог сказать, что ей это не совсем по душе, но Дафна не обижалась на него и даже объяснила, что лучше бы это были они, а не он, что его очень согрело.

Поттер не знал, что произойдёт между ними, но ему определённо нравилась их переписка, и он обнаружил, что каждый вечер с нетерпением ждёт письма от неё.

Войдя в гостиную, он обнаружил, что она необычайно пуста. Гарри задумался, где старший мужчина, и быстро заметил оставленную на столе записку.

Поттер,

Нас вызвали пораньше, чтобы ознакомиться с уликами. Суд начинается в девять утра, не опаздывай и садись в общественном зале. Как ключевой свидетель ты не имеешь права голоса. Ничего не говори, если к тебе не обращаются.

Барон А.О. Блэк

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2390656>